

Коноха

Прошёл год с той злополучной ночи. Деревня медленно, но верно оправилась после тех событий. Были построены новые дома, выделены деньги семьям погибших и пострадавших. Однако всё ещё чувствовалось сильная нехватка шиноби. Им приходится работать на износ. Приходя в деревню, день-два отдыха и снова на выход. Ситуацию спасало только лишь то, что в ту ночь Третий Хокаге — Сарутоби Хирузен принял правильное решение о не вступлении в битву всех молодых ниндзя. Все генины выросли в сильных защитников деревни. У некоторых уже звание чунина, а кто-то дослужился и до токубетсу-джонина. Время идёт и залечивает старые раны, если их, конечно, все время не трогать, а взять и отпустить. Но не все люди на такое способны. За год многое произошло... Первое — это Цунаде Сенджу снова покинула деревню, сказав, что ей она напоминает старые времена, когда были живы её брат, Наваки Сенджу, и возлюбленный — Дан Като. В общем, теперь новый человек на должности главврача. Раз уж мы затронули тему больницы, то давай узнаем, что же сейчас с Узумаки Кушиной?

А все просто, она уже как полгода вышла из комы.

Минато сидел в резиденции и снова просматривал отчёты о выполненных миссиях.

Вдруг Минато вспомнил, что когда в выходные дни он шёл по магазинам, за продуктами для себя и своего маленького сыночка, он начал прислушиваться к разговору двух женщин.

— Ты слышала, что говорят люди?

— Нет, а что говорят? Ты же знаешь, я тут недавно.

— Знаю, вот поэтому и говорю тебе. Ты же знаешь, что произошло полгода назад? Десятого октября напал Демон-лис. У меня тогда один единственный внук умер, во время его атаки. Так, вот говорят, что за этим стоит клан Учиха! Хотя я в шиноби не разбираюсь, но историю я знаю! Один из основателей Конохи — Учиха Мадара, во время битвы с другим основателем Конохи — Хаширамой Сенджу, подчинил Девятихвостого для того, чтобы напасть на деревню! Вот я и подумала, может люди и правду говорят. Да и что-то про глаза лиса говорят, но это я не поняла.

— Ну, не знаю, разве возможно сильнейшего демона подчинить? Звучит не реально как то. — тут к ним присоединились другая женщина.

— У меня старший сын генин, так вот, он говорит то, что у клана Учиха есть особые глаза, позволяющие подчинить человека собственной воли. Так что это вполне возможно.

— Какой ужас! Я не знала про это. Не хотелось бы, чтобы меня подчинили как какую-то игрушку.

— Тут я с тобой согласна. Может, они действительно смогли такое проделать? Почему власти от них не избавиться? Если этот, как вы говорите, Мадара, предал уже деревню, то и другим это не мешает повторить?

— Тут ты права. Ну ладно, я пошла! Пока...

«Хм. а если поставить себя на их место. то им действительно намного хуже, чем есть на самом деле. А учитывая то, что совсем недавно, во время закрытого собрания старейшин, меня и Фугаку, нам пришлось переселить их на окраину деревни. Он тогда выглядел очень злым и недовольным. если они действительно захотят совершить переворот, то дела могут кончиться плохо.»

— Обезьяна! Ты переходишь в команду Ро под командование Пса со следующей недели! А также предупреди Кабана о том, что он с завтрашнего дня приступает следить за джинчурики. И приведи ко мне в кабинет главу клана Учиха.

— Хокаге-сама, спасибо вам большое, ведь это самое элитное подразделения АНБУ! Будет исполнено, Хокаге-сама! Разрешите идти?

— Ты хорошо послужил на благо деревни, за несколько месяцев ты смог выполнить больше двадцати миссий А-ранга. Приступай к выполнению. Я рассчитываю на тебя! — Похвалил за хорошую службу АНБУшника.

Кто бы знал, что этим решением он загнал своего старшего сына в пучину хаоса, боли, скорби, ненависти и злобы. Если бы он оставил все как есть, Наруто не так сильно бы страдал, но то, что случится, уже будет не вернуть обратно...

Пока Минато дожидался Фугаку в своём кабинете, он невольно начал думать о Кушине, которая уже как полгода находилась в коме. Цунаде сделала всё, что в её силах. Как и планировалось, чакро-каналы были выращены заново. Больше тридцати процентов чакро-каналов были выращены правильно, но худо-бедно — кривые. А вот с остальной частью всё куда проще. Большую часть мелких каналов просто-напросто нет, а некоторые выросли совершенно не правильно. Но Узумаки всё же стало намного лучше. Её состояние было хорошее. Но она никак не могла проснуться от комы. Врачи размахивали руками, говоря, что тут всё зависит от пациента. Сами они вообще не знали, когда она проснётся. Может, сегодня, а может и десять лет будет в коме. Мысли Минато бил стук в кабинет главы деревни.

— Войдите! — строго сказал Минато.

В кабинет вошёл тот, кого он ждал — Фугаку Учиха, нынешний глава клана Учиха и по совместительству его «вечный соперник и лучший друг». Вечный соперник не как Гай и Какаши, скорее намного проще, и не до фанатизма.

— Хокаге-сама, вызывали? Чем могу служить?

— Не надо этого, ты же мой лучший друг, можешь просто по имени, у меня к тебе серьёзный разговор. Как твои дела в клане?

— Хорошо, Минато. Дела говоришь? Да нормально, старший сын делает успехи. Он точно гений. Младший пока что только плачет и какает. Ха-ха. — уже в более свободной форме общался глава клана Учиха.

— Понимаю. тебе везёт, у тебя жена есть, помогает убирать за ребенком. А у меня няня, и то только лишь до десяти работает. А дальше я сам. но ладно, пошутили, теперь серьёзно.

Минато сделал серьезное лицо и замолк на пару секунд, обдумывая более правильно следующий диалог. Фугаку же поступил так же. Теперь его лицо не выражало не единой эмоции.

— Как обстоят дела в действительности? Сколько недовольных?

— Пока что нормально. Есть и те, кто высказывает своё недовольство, но таких пока мало. В основном пока тихо.

— Я тут утром в магазине был, и женщины обсуждали ту самую ночь. Люди начали подозревать вас, хоть всю информацию мы тщательно скрыли. Кто-то начал пускать слухи... но вот кто их пускает — пока непонятно. Но если быть честным, то я, как и ты, скорее всего знаешь — кто это делает.

— Данзо... Старый хрен. — со всей злостью проговорил Фугаку, сам того не замечая, как показал полноценный Шаринган с тремя томоэ.

— Успокойся, я знаю, как можно поменять мнение народа. Правда, будет это долго, но крайне эффективно. А насчёт этого Данзо... У него служит мой агент. Близится время, когда он принесет мне всё насчёт Данзо и его корни мне на стол. Так вот. Идея моя звучит наверное очень странно... Но мы устроим пожар!

Тут Фугаку застыл на месте и подумал о том, что Хокаге либо поехал крышей, либо переутомился, либо так на него действуют последние события, связанные с Кушиной.

— Эй! Это что за взгляд? Ты думаешь, я сошёл с ума? Дело в том, что мы будем устраивать липовые «поджоги», «похищения» и тому подобное. А члены вашего клана, как герои, спасут то детей, то пенсионеров. Когда я вспомнил Обито... это благодаря нему ко мне пришел этот план. Я уверен на все сто, что он сработает. Так что ты можешь мне довериться.

Фугаку начал раздумывать насчёт плана его друга. Ведь это действительно повысит репутацию

в клана в глазах обычных граждан, но, с другой стороны, если про это пронзает в деревне или другие кланы, всё может стать только хуже для него и его клана. Из раздумий его вывел Шиноби, что резко вошёл в их кабинет.

— В чём дело?! Тебя не учили стучаться? — раздражённо спросил Минато.

— Простите, Хокаге-сама но. но. ваша жена, она проснулась!.. Хокаге-сама, где вы?

— Хех, я так понимаю, наш разговор переносится на не определенный срок...

Минато телепортировался к главврачу госпиталя, и сразу же стал бежать в сторону палаты своей любимой жены. Эти долгие полгода казались ему адом. Каждый день, после работы, он приходил к ней и рассказывал как прошел день. Что ел он, что ел Менма. Как проходят дела в Конохе. Он очень ждал, когда проснётся его жена, но в глубине души он не желал, что бы этот день наступил. не потому, что он разлюбил жену, и у него появилась другая. Нет, он полюбил раз и на всю жизнь, как и Кушина. У них это взаимно. Они просто умрут друг без друга. (Бэта: Но мне кажется, это не точно?) Но он не знал, что сказать ей насчёт ребенка... то, что он бросил его и побоялся? Он и сейчас ещё пока точно не знает, кто управляет телом Наруто. Ведь у него всё ещё темно-синие волосы и такого же цвета глаза. У него они настолько тёмные, что значок словно тонет в них. Да и зрачок был такой же вытянутый, как у зверей. Пока у Наруто нет зубок, но врачи, за счёт рентгена челюсти сказали, что у него будут и клыки, как у какого-то хищника. Да и странные полосы на щеках, прям как у Кьюби. В общем, пока ничего не ясно. Но он не хочет рисковать своим сыном и дочерью.

«Кушина... Кушина, ты наконец проснулась... я так долго этого ждал. Скоро ты вернёшься в дом, и там мы сможем жить вместе.» — думал о счастливой жизни Минато.

Минато приостановился за поворотом в коридоре госпиталя и увидел медсестру, что очень испуганно начала смотреть на него...

— Что-то с ней случилось? Она мертва? Говорите, что вы с ней сделали! — Уже почти на крик перешёл Минато.

Минато очень волновался за свою дорогую. После криков Минато, она ещё сильнее испугалась, но все же начала говорить но с заиканием.

— П-пр-простите, я-я разговаривала с п-подругами в её палате. И как-то дошли до т-те-мы о вашем мёртвом сыне. Мы знаем, что вы полностью за-запретили нам говорить в присутствии вашей жены... но я случайно проболталась, и она резко проснулась... Она сразу начала п-плакать, нам ей пришлось в-вести успокоительное. Но она сейчас не спит. Простите, пожалуйста, Хокаге-сама. — всхлипывая почти после каждого слова, сказала медсестра, что следила за женой Хокаге.

— Ты... ты... от вас требовалось лишь держать язык за зубами и всего-то, но вы даже и этого не

смогли. Все, кто был в этой палате во время инцидента... Уволены! А так же будут со всей строгостью наказаны. Проваливай с глаз моих. — Минато был крайне зол на неё. Но сегодня было не до этого.

— Нет, пожалуйста, не наказывайте меня, пожалуйста, я вас умоляю. Я всё сделаю. Прошу! — Вставая на колени и держась за штаны Хокаге, умоляла медсестра.

— Отойди! Я иду к жене. Менять своё решение я не буду.

Минато был очень зол. Он хотел, что бы все было аккуратно и очень спокойно подойти к этой теме, (насколько это вообще возможно «спокойно») а теперь тут такое. Он боялся, что из-за этого она может снова слечь в кому, но уже не на полгода, а на очень долгий срок.

Минато очень медленно открыл дверь. Кушина лежала обнимая подушку, и тихо плакала. Она сильно надеялась, что ей врут. Но почему-то она думала, что это правда.

— Привет, Кушина, как ты? Ты полгода была в коме. Тебе, наверное, сейчас очень тяжело двигаться. — пытался сделать вид что он сейчас добр и счастлив.

— Минато... Минато, скажи, это правда? То, что она сказала. Прошу тебя, скажи, что нет. Умоляю тебя, Минато, скажи, что они все врут, и ты... это лицо, которое сейчас делаешь, очень долго тренировал. Я-я клянусь, что сильно бить не буду за эту глупую шутку. Минато, скажи пожалуйста, что Наруто на самом деле жив, я тебя умоляю!

У Минато в эту секунду просто в глазах потемнело. Странно, он отчётливо видел свою жену. Её лицо, что выражает боль. Но и в то же время в глазах так потемнело, что они начали колоться и словно чесаться. В висках сильнейшая боль. Виски так сильно пульсировали, что их словно было слышно, но, в то же время, словно к вискам приложили острый камень и давили на них. Дыхание полностью перебило. Сердце не билось так даже во время битвы с Кьюби но Йоко.

«Нет, нет, нет... почему, почему... я даже не могу пошевелиться, такая боль в сердце. Я так долго готовился к этому разговору. Но я всё равно не знаю, что сказать. Кушина. Кушина, прости, но я не могу тебе пока сказать правды. мне придется соврать. Я не могу рисковать большим ради меньшего». — с горечью в голосе и со слезами на глазах спрашивала Кушина подробности про её сына. — Кушина... Это... это правда. Прости меня, родная. Я. я не смог спасти тебя тогда, в ту ночь, мы не нашли ничего лучшего, кроме как запечатать его в Наруто. Он он не выдержал его силы... ПРОСТИ МЕНЯ, КУШИНА. ЭТО Я ВИНОВАТ В ЕГО СМЕРТИ. — уже не выдерживая, сам расплакался Минато.

Узумаки Кушина... Сейчас много мыслей были в её голове. От ненависти к тому парню, к девятихвостому и Минато. До боли, очень большой боли в сердце, такой силой, что она просто ничего не могла ответить. Она молча отвернулась от него и начала плакать. Минато попросил у медсестры успокоительное. Нет, не для жены, для себя, ей эти таблетки, к сожалению, не помогут. В этот день Минато не работал, он весь оставшийся день и ночь провел в палате жены.

На утро он тоже решил не идти на работу. Он не видел её «живую» полгода. На утро Кушина все же смогла хоть о чем то поговорить с мужем.

Минато пока что был у главврача и интересовался, когда выпишут его жену.

— Когда вы сможете выписать её? Она ведь почти здорова.

— Минато-сан, поймите. Да, она здорова, но она пролежала на кровати больше полугода! Хотя мы и разминали её мышцы, но всё равно требуется реабилитация. Не менее двух недель она пролежит у нас, это я вам гарантирую. — ответил главврач.

— Хорошо. Я пойду тогда к ней. — предупредил врача Хокаге.

Хокаге листа покинул госпиталь для того, чтобы показать ей сына, чтобы ей хоть как то полегчало.

— Кушина, а вот и мы! Менма, поздоровайся с мамой. «Агу-агу, я описался» и все в таком роде. Кушина, я понимаю, но, пожалуйста, не забывай, что у тебя есть ещё и другой ребенок, которому уже полгодика и он почти с самого рождения не видел свою маму. И другой ребёнок, которому уже больше тридцати и, который всё ещё не может по утрам найти свои носки. Ха-ха-ха. Кушина, ты нам нужна. Прошу тебя, если тебе плохо, вылей все чувства и дай мне половину твоих невзгод, я разделю их с тобой.

— Минато, знаешь... я, на самом деле, когда была в коме, почему-то всё слышала, сама не знаю как это, но это правда. И когда ты так много рассказывал про Менму, про дела в Конохе и про обычную жизнь, я заметила, что ты почти не говоришь про Наруто... в ту ночь я ещё раз проснулась и не увидела его... я поняла, хотя нет, скорее, даже почувствовала сердцем, что ты хочешь сделать с ним. Я... я тебе никогда не смогу простить этого, даже не надеюсь на прощение. Но и без тебя я уже жить не могу, я люблю тебя и Менму. И носки всегда надо класть в корзину, зараза блондинистая!

— Я и не надеялся... Но всё равно прости меня. Оно само вырывается из меня. «Я даже знаю причину... Наруто...»

Вот так почти вся семья снова воссоединилась в это утро.

База корня АНБУ

В корне была маленькая особенность: у всех членов АНБУ корня позывные начинались на «К», потому что это корень. Кот, крыса, коршун, кабан, крокодил и.т.д.

В кабинете сидел Данзо, просматривая отчёты о слежке и деверсии его работников. На первый взгляд кажется, что старик сошёл с ума и разговаривает сам с собой, но глаза иногда могут и обманывать.

— Чего пожаловал, Кабан? — В голосе нельзя было прочесть ни единой эмоции. Спокойный, ровный тон.

— Данзо-сама, Хокаге-сама приказал мне следить за джинчурики Девятихвостого.

— Я бы тебя сейчас убил за то, что ты при мне назвал «Хокаге-сама». Тут только ко мне так можно относиться. Если бы он именно не тебе приказал сейчас, ты бы уже червей кормил! — И вроде бы Данзо был зол, но в голосе чувствовался лишь один холод, и это очень сильно пугало.

— Простите меня, Данзо-сама, больше не повторится. Какие будут приказы от вас по поводу этого? — Все корневики так же были обучены контролировать эмоции.

— Ты будешь следить за ним, но никогда не вмешиваться, можешь даже травить ему жизнь всячески. Только не переусердствуй! Минато будешь докладывать липовые отчёты! Пытайся их делать обыденными и скучными, чтобы он их даже и не читал. И всегда верил, что с ним все в порядке. Если понял — выполняй!

АНБУ исчез, а Данзо погрузился в свои думы.

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Сама судьба даёт мне шанс на реализацию своего плана. Теперь я точно смогу всё сделать правильно. Это конец для тебя, МИНАТО!!!»

Наруто жил как обычный младенец до полутора лет. Он оказался очень хитрым, и никто не мог понять, откуда столько хитрости в этом ребенке.

Ближе к семи месяцам он мог уже очень быстро ползать, и из-за этого все воспитатели поседели. То он спрячет что-то, то сам спрячется, что его весь день ищут. Ближе к году он мог уже ходить. Недолго, конечно, так как его ноги ещё не могли выдержать весь вес ребёнка. Это всех удивляло и пугало одновременно. Ребёнку пока не доверили имя, так как в основном в таких случаях ребёнку давали немного вырасти, чтобы потом он сам мог выбрать имя. А так его всё время звали: Малыш, мелкий, хитрюга. Как-то так. К году и трём месяцам он начал говорить.

Это всех не на шутку напугало. Это слишком рано. Некоторые только к двум говорят слова «мама», «папа», «дай», и так далее, а он уже мог более развернуто говорить, задавать, отвечать. Конечно, не как какой-нибудь десятилетний, но как пятилетний точно. Интеллект у малого был развит как надо.

И вот Наруто уже полтора годика, в приюте начинались сначала пошлости, а потом и во весь голос. Конец марта, а, если быть точнее, двадцать восьмого марта жизнь для Наруто кардинально изменилась... его любимая няня разбудила его не самым лучшим образом. Она облила его горячей водой. Не кипятком, конечно, но всё же неприятно, особенно для детской младенческой кожи. А потом начала трясти и бить шлепками.

— Просыпайся, слышишь, дрянь такая?! Думаешь, можешь так спокойно спать, после всего того, что сделал? А, демон-убийца! Сегодня ты останешься без завтрака и обеда! На ужин подавишься хлебом с водой! Гулять сегодня не будешь! Ты меня понял, мусор?! — Нана была воспитателем приюта, а также по совместительству его директором.

— Нана-сан, что я вам такого сделал? Я не убийца, правда! Я же просто спал! — Спросил маленький мальчик с черными волосами. И с очень добрыми и светлыми глазами.

— Заткнись, мусор! Я твоим словам не верю! Дети, запомните теперь его «имя» либо демон, либо мусор! Если кто-то хоть как то по другому его назовёт, будет серьёзно наказан! А ты, мусор, за пререкания наказан! Теперь ты будешь спать один и в подвале! — Не переставала кричать Нана.

— Нет, пожалуйста, Нана-сан, только не туда, там же страшно! Я вас умоляю, ребята, пожалуйста, помогите, я же... вы же... прошу вас, только не туда, там страшно, я боюсь. Нана-сан, не бейте, прошу! — умолял маленький мальчик.

— Тогда заткнись, урод маленький, ты меня понял?! Если хоть ещё раз пискнешь, я тебя там на месяц закрою, выходить даже не будешь. Ты меня понял?!

— Ладно...хорошо, только не оставляйте меня там на месяц, я вас умоляю.

— Моя дочка тоже умоляла не убивать её, ублюдок! Всё, я передумала, ты там теперь всё время будешь! Мы постелим матрац, и там будет твоя комната. Уж больно много чести для такого мусора, как ты, чтобы кровать тащить.

— Нет, умоляю, Нана-сан! Я же ведь даже не знаю, как выглядит ваша дочка!

Вот тут она ему заехала рукой. Маленькому полуторогодовалому ребёнку. Он вырубился сразу после такого удара. Когда то добрая и милая воспитательница приюта, которая многим заменила мать, молодая и красивая девушка с чёрными волосами и карими глазами, просто взяла тело маленького ребенка, и с лестницы, в небольшие пять ступенек, кинула на холодный сырой бетон. Позже, придя, как и обещала с матрасом, простынёй и подушкой, кинула в него. Нехотя кладя ребенка на матрац, просто кинула на него. Это был просто матрац и голая подушка, простынь для того, что бы укрываться.

Наруто проснулся ближе к обеду. Перед ним стояла каша, а если быть точнее остатки, что соскребли с кастрюли и залили сверху теплой водой, кусок черного хлеба и стакан воды. Было

принято решение, что он просто съест черный хлеб и выпьет воду.

«И что это с Наной-сан? Может, это какая-то шутка была? Ч-что это? Кажется, кто-то есть в темноте. Мне страшно.»

Наруто резко подбежал к двери и начал бить, кричать, умолять, чтобы его выпустили. Но его так и не выпустили из того темного подвала. Если обычный ребенок получил бы травму психики на всю жизнь, то Наруто ничего не оставалось, как свыкнуться с почти кромешной тьмой. Он даже лучше стал видеть.

За следующие полгода Наруто выпускали из подвалов приюта всего девять раз. Четыре раза из них он сам сбегал от туда.

10 ОКТЯБРЯ

У Наруто сегодня был День рождения. Откуда он знал? Тогда ему Нана-сан подарила маленькие ботинки, а пару ребят открытки и рисунки. За все пять раз, когда его выпускали, с ним полностью перестали общаться дети. Когда в первый раз к нему попробовали подойти два мальчика, их двух очень серьезно наказали. Больше к нему никто не подходил с того момента. Его начали выпускать в столовую со словами «слишком много чести, для такого мусора, как он, — носить еду». У него самая ужасная еда. В отделе дознаний и то, наверное, лучше. Он всегда самый последний в очереди за едой. Дети берут самое вкусное, оставляя только самые невкусные порции еды. Рыба, жир. Всё то, от чего детей выворачивает.

Но сегодня особенный день. Наруто думал, что так как у него сегодня день рождения, его наказание закончится. Но как же он ошибался. знал бы, что его сегодня ждёт, он бы пытался сбежать.

Ведь впервые он будет на столько близок к смерти. Только ками-сама знает, как он выжил. Пока он сидел и ждал, когда все закончится, наверху воспитатели начали пропаганду: «тот, из-за кого вы потеряли своих родителей, сейчас в подвале». Как вы думаете, что будет, если озлобленным на мир детям, из-за того, что они остались без родителей, сказать, что это из-за него у них не родителей...

— Эй, мусор, вылезай из своей норы! У нас для тебя подарок.

— Нана-сан, вы наконец меня простили и отменили моё наказание? Я так счастлив! Спасибо большое! Но...

Наруто хотел сказать, что он не виноват. Но все же передумал.

— Дети, вот он! Это все он! Можете приступать. — сказала Нана, показывая пальцем на ребенка в грязной и рваной одежде.

Тут Наруто почувал неладное. Хотя как тут не почувать, когда на тебя смотрят если уже не с намерением убить, то хотя бы точно сильно так избить.

— Эй, вы чего? Не трогайте меня... Пожалуйста.

— Заткнись, урод. Это из-за тебя моя мама погибла, да? Признавайся! — сказала одна девочка из толпы.

— Да что ты спрашиваешь этого уroda? По роже видно, что это он! — спросил уже крупный парень.

— Я не убивал никого! Клянусь всем, что у меня осталось. — Наруто встал на колени и умолял его простить. — Мне только же два годика! Прошу. Умоляю, не бейте меня. Я же ничего не сделал вам. — Наруто кричал, умолял о помощи, просил остановиться. Но они нечего не слышали. Только и кричали «сдохни, демон», «мусор», «ублюдок». Он столько гадостей слышал в свой адрес, что ком в горле не давай дышать. «Мамочка, почему ты меня бросила тут? Мне так плохо без тебя. Папочка, где ты? Почему меня все бьют и ненавидят? Я же ещё совсем маленький. Почему ты меня не защищаешь? А есть ли у меня мама и папа? Может, и они меня ненавидят? Но разве могут родители ненавидеть своих детей? Наверное, могут. если я тут. Почему. почему ко мне так все несправедливы? Вот бы умереть. не чувствовать боли», — двухлетний мальчик уже думал о суициде.

Наруто в слезах встал на колени и умолял всех, кто стоял перед ним, не бить его. но это не помогло.

— МНЕ БОЛЬНО, МАМА. КТО-НИБУДЬ, ПОМОГИТЕ, умоляю. — сказал мальчишка уже шепотом. Ведь сил уже просто не было.

— Да заткни свой рот уже! Мразь поганая. Сдохнуть тебе мало.

— Ублюдок! — сказал какой-то парень, заезжая пяткой в лицо Наруто. Мразь, — пинок в район рёбер. — Мусор! — плевок в лицо. Это продолжалось действительно долго.

Наруто лежал и весь скрутился, закрывая руками голову. Он все видел как. как они улыбаются, как они радуются. Тут он посмотрел на свою когда-то любимую воспитательницу, директора приюта. Как все взрослые улыбаются. Вот дядя охранник, а точнее «дедушка», он всегда давал ему конфеты. А вот тётя повар, она ему подарила плюшевого мишку и гостинцы. Он начал осознавать, что больше не будет так как раньше. Он этого сильно не хотел осознавать, что теперь с ним будут всегда так общаться.

В то утро он чуть не погиб. Множество царапин, синяки повсюду, они были такими чёрными, что аж страшно становилось, треснутый череп, сотрясение мозга. Он бы умер, если бы, во-первых, не молодой организм, хотя, с другой стороны, он чуть из-за этого и не умер. Во-вторых, чакра Кьюби, что лечила его. Ему всего два года! А его били дети от четырех до десяти! (я

всегда знал, что дети — это настоящее зло)

Наруто начал задаваться вопросом: а, собственно, за что? Он ничего такого из всего перечисленного и не делал! Тогда за что? Перепутали? Вопросов много, но вот главный вопрос: что делать, чтобы в следующий раз это не повторилось?

Он живёт в военизированной деревни. Он много слышал про ниндзя. Да и, что греха таить, он и сам хотел им стать. Он помнил, что нужны какие-то тренировки. Но вот какие? И что тренировать? А как правильно это делать вообще? Опять куча вопросов, хоть он и иногда делал вместе с остальными детьми зарядку, но это была больше игра.

Наруто просто начал приседать, отжиматься и делать пресс. Это всё, что он знает, ну и бегать. Но кто ему даст бегать?..

Каждый месяц ему устраивали вот такие вот подарки, как на День Рождения. Но в более меньших размерах. Проходили недели, месяца и вот Наруто уже почти три года. Он мог давать сдачи старшим на несколько лет. Конечно, он не какойнибудь силач и гений битв. Даже один на один он отхватывал по лицу, что уж говорить про битвы в более неравном счёте? Но его это не волновало. Главное — не дать себя в обиду. И больше не видит тех улыбок когда его бьют, а он стоит на коленях в слезах и простит пощады.

Когда у Наруто было день рождение, то его просто отпустили из приюта «повидать мир». В деревне уже тоже знали, кто на самом деле является джинчурики девятихвостого демона лиса. Минато не переживал за Наруто. Он видел по отчётам АНБУ то, что у него сейчас тихая жизнь, на него хотели однажды напасть, но «герой АНБУ», что из ниоткуда появился, спас маленького мальчика. Живёт как самый обычный ребенок. Он даже в последнее месяцы просто перестал читать доклады. Просто устно, что ему скажет его АНБУ, и все.

Наруто шёл по улицам Конохи. Шёл сильный дождь, а Наруто шёл в белой грязной оборванной майке в рваных синих шортах и с одним ботинком. Он шёл, медленно облачившись на стенку и держась за живот. Нет, его не били в живот. Его просто крутило от голода. И вроде бы шёл дождь, какие тут запахи еды? Но он чувствовал все. Жареных кальмаров, свежее испечённый хлеб, яблоки в карамели. Наруто еле держался. Из-за голода он споткнулся и упал в лужу. Вставать практически не хотелось. Сил просто не было, но он понимал — сдаться равно смерти. Медленно встав и подняв взгляд, он увидел людей. Эти взгляды, в них столько токсичности, желания убить, сжечь, закопать заживо. Ему стало не по себе и он решил пройти быстрее. Как только он проходил, ему кто-то давал подзатыльники, пинал, толкал, делали подножки. Он остановился около маленького здания с красными шарами с каким-то иероглифами. Пока джинчурики не умел читать, да и тем более уж писать. Узумаки очень уж понравился запах, который исходил от туда. Как только Наруто уже подходил, его толкнули четверо людей, это были трое гениев и один чунин.

— Вы посмотрите, кто это тут у нас! Какой мусор. Демон, ты что, захотел есть? Тебе тех людей было мало, ублюдок? А? Отвечай мразь! — это был Когацу.

— Эй, брат, а может мы его это, проучим? — Спросил уже Тогацацу. Они, судя по всему, были братьями. И причем близнецами. Оба были генинами.

— Ребята, только не здесь! Нас могут и объявить нукенинами! На мирных жителей не нападать. — Сказал уже третий генин по имени Тайго.

— Пожалуйста, отпустите меня. Я вас умоляю, — по привычке вставая на колени, сказал Наруто. — Я просто собирался тут покушать. Я долго не ел. — чуть ли не рыдая проговорил мальчик лет двух-трёх.

— Тогда можешь облизать мне ботинки, жалкое ничтожество? — сказал Тайго.

— Т-тогда вы меня отпустите? — спросил Наруто с надеждой на то что его не будут бить.

— Эй, зачем вы на него напали? Вы же ниндзя! Вы должны защищать жителей деревни, а не нападать на них! — Неожиданно для всех выходит старик в поварской одежде, а вместо с ним и дочь.

— И вам не стыдно? Ему же и пяти лет нет! А вам сколько, 14-15? — сказала девушка лет семнадцати.

— Да вы просто не знаете, кто он на самом деле! Этот мусор напала сам первый на деревню тогда. Ублюдок! — Сказал один из братьев.

— Мне без разницы, я сейчас шиноби вызову! — начал уже угрожать старик.

— Воу-воу, ладно, пойдёмте, ребята.

Наруто уже мог вздохнуть облегчённо. А у Теучи и Аяме были очень много вопросов. Почему у этого маленького мальчика столько синяков? Почему он ходит в такую погоду почти голый? Почему он такой худой, да на нем почти кожа да кости. Им стало очень жаль это парня, они решили его накормить да и спросить, кто он.

— Слушай, парень, тебе как, рамен нравится? — спросил старик, по-доброму улыбаясь.

— Рамен? Что это такое? — удивлённо спросил Наруто.

— А ты тогда выбери и узнаешь! — сказала девушка.

— Ну, я даже не знаю, всё выглядит так аппетитно. Я не знаю, что скушать.

— А мы тебе дадим попробовать всё, но только, если ты скажешь своё имя!

Тут Наруто завис, а как его звать то? Ему всё время говорили мусор, что он начал даже начал не особо и замечая, как отзываться на это «имя», хотя он знал, что есть и просто мусор. Он думал, что его имя что-то другое значит, поэтому он без толики сомнения сказал:

— Меня? Моё имя — Мусор, меня все время так зовут. Ну, ещё иногда и демоном.

Теучи и Аяме просто не знали, что делать. Трёхлетний мальчик так уверенно заявляет, что его зовут «мусор», просто ужас.

— Э... знаешь, это не имя. Это оскорбление. Давай мы тебе новое имя дадим? Красивее.

— О, а давайте. И, спасибо за Рамен, он такой вкусный, в жизни ничего вкуснее не ел! А то от хлеба с водой уже тошнит!

«Да чёрт, какого хрена происходит? Ходит как оборванец. Имени не знает, ест только хлеб с водой? Да с военнопленными и то лучше обращаются. Ох, этот мир жесток даже к детям. Моё сердце разрывается, когда я смотрю на него...»

— Хо-хо. Спасибо, как тебе имя Ясу? — по-доброму улыбнулся старик, смотря словно на своего внука.

— Мне не нравится. Эй, старик, а что это за красная штука? Она такая красивая.

— Это рыбный рулет, называется нарутомаки.

— Ого, вы так много знаете. Решено, теперь меня будут звать Наруто! Потому что этот нарутомаки вкусный! Это первое, что я попробовал.

— Хм... а ты знаешь, Наруто, тебе это в какой-то степени подходит. — С

сказала Аяме.

— И действительно. Прямо к лицу. — согласился со своей дочерью.

— Спасибо большое. Ой. А у меня денег нет, для того, что бы дать вам за Рамен. Пожалуйста, не бейте меня прошу. Я что-нибудь придумаю.

Чуть ли не плача говорил Наруто. У Аяме ком к горлу встал, она уже догадывалась, как к нему относятся. Да и слухи эти слышали, как все желают смерти.

— Не волнуйся, Наруто. Это за счёт заведения!

— Спасибо большое, сестрёнка. А как вас звать? Ой, простите, я даже не спросил этого в начале.

— Это мой отец, его зовут Теучи. А я Аяме. — познакомилась Аяме.

— Приятно познакомиться. Хо-хо.

— И мне! Кстати, у меня сегодня день рождения. Это самый лучший день рождения в моей жизни. Такая вкусная еда.

Теучи понимал, что, скорее всего, он даже его и не праздновал вообще. Ему действительно было жаль мальчика, ведь он ни в чём не виноват.

— Ого, так ты именинник, и сколько тебе исполняется? Тогда вообще всё, что ты сегодня закажешь, за счёт заведения!

— Мне сегодня три исполнилось. Старик Теучи, спасибо тебе! Кстати, а что у вас написано тут?

— Ичираку рамен! — сказали в унисон обо владельца заведения.

— Ого! А вы научите меня читать и писать?

— Хорошо, я помогу тебе с этим. Но неужели тебя никто не учит?

— Я живу в приюте... никому нет до меня дела.

— Ну ладно, приходи как сможешь, хорошо?

— Хорошо, спасибо, сестрица Аяме. Мне уже пора идти, увидимся.

Наруто медленно шёл по дороге, а ему в спину смотрели двое людей, Теучи и его дочь Аяме. Им очень жалко его стало. Ему всего три года, а его хотят покалечить. Они знают все, потому что в таких заведениях всегда много слухов, новостей, тайны витают. И вот Наруто один из них.

Так как сегодня десятое октября, день траура и по совместительству праздник, а именно победа над девятихвостым демоном лиса. Все люди начали выходить из кладбища Конохи к центральной площади.

Наруто не узнают, так как он маленький ребёнок и никто не обращает на него внимание. Он смог полностью выйти из толпы, но через пару поворотов он врывается в кого-то. Он медленно открывает глаза и видит тех самых парней, что были около Ичираку рамена.

— Когацу, Тогацу, Тайго. Я смотрю, на нашей стороне сама судьба. — Сказал чунин Майо.

Продолжение следует...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91087/2929896>